На правах рукописи

Лагаева Валентина Петровна

Правовое регулирование применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора)

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре информационного права и цифровых технологий ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель	**Ефремов Алексей Александрович** доктор юридических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Мартынов Алексей Владимирович** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»
	Зенин Сергей Сергеевич кандидат юридических наук, доцент, профессор Школы права и управления ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации
Ведущая организация	**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»**

Защита состоится «08» декабря 2026 года в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 125993, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **Ю.К. Цареградская**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В современном мире информационные технологии оказывают непосредственное влияние на сферу государственного управления. Информационные технологии, в том числе методы искусственного интеллекта, активно внедряются в предоставление государственных и муниципальных услуг и исполнение государственных (муниципальных) функций, что способствует повышению качества и скорости обработки данных в государственных информационных системах, а также обеспечивает связанность обрабатываемых данных для обеспечения комфортных условий для граждан и организаций, при которых исключается необходимость предоставления одних и тех же сведений и документов в государственные и муниципальные органы и учреждения. Информационное взаимодействие государственных органов с гражданами и организациями осуществляется в том числе посредством чат-ботов (алгоритмов), предоставляющих сведения по наиболее актуальным вопросам.

К национальным целям развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309, отнесена цифровая трансформация государственного управления, под которой рассматривается совокупность действий, направленных на исполнение государственных функций в электронном виде за счет использования ИТ-активов, на достижение цифровой зрелости, то есть автоматизации большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Использование искусственного интеллекта для осуществления такой функции государственного управления, как контрольно-надзорная деятельность, требует от юридической науки проведения правовой оценки общественных отношений, складывающихся под влиянием цифровых технологий, создает

вызовы как для государственно-правовых наук, так и для законодательства, сформированного преимущественно в индустриальную эпоху и нуждающегося в реформировании и цифровой трансформации.

В Российской Федерации разработан и реализуется национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», в состав которого входит федеральный проект «Цифровое государственное управление», предусматривающий тотальную цифровизацию государственного управления с переходом на электронный документооборот в полном объеме в целях упрощения процессов и повышения эффективности деятельности государственных органов.

15 февраля 2024 года вступила в силу новая редакция Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, в которой отмечается новый вызов для Российской Федерации, а именно низкий уровень внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в государственном управлении. К основным задачам развития ИИ в Российской Федерации отнесено создание комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий ИИ, в том числе законодательное обеспечение возможности доступа разработчиков технологий искусственного интеллекта к различным видам данных, включая наборы государственных данных. В числе основных направлений внедрения доверенных технологий искусственного интеллекта в органах публичной власти указаны нормативно-правовое обеспечение такого внедрения и формирование правил получения наборов данных от коммерческих и некоммерческих организаций в целях повышения эффективности государственного управления.

Правотворческая деятельность в сфере регулирования ИИ ведется также в иностранных юрисдикциях. 01.08.2024 года вступили в силу отдельные положения Регламента Европейского союза об искусственном интеллекте - Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года.

Запрос общества на введение правового регулирования искусственного интеллекта подтверждается активным участием представителей рынка в формировании этических правил создания, внедрения и применения данной технологии. В 2021 году компаниями Яндекс, Сбербанк, МТС, ВКонтакте, Газпром нефть, Ростелеком, Росатом, ЦИАН и др. был подписан Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, к которому присоединилось свыше 900 организаций, в том числе федеральные и региональные органы государственной власти (Роструд, Росреестр, Ространснадзор, Росздравнадзор, ФАС России, ФТС России, ФНС России и др.).

Многие вопросы, возникающие по поводу использования искусственного интеллекта в сфере государственного контроля (надзора), требуют правовой оценки не только с точки зрения действующего законодательства, но и с позиции достижения оптимального правового регулирования, которое бы отвечало интересам контролируемого лица, его клиентов и органов надзора - нормативная база в области искусственного интеллекта должна быть основана на системе научно-выверенных положений, отражающих юридическую сущность искусственного интеллекта и правовой режим его использования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Проблемы правового регулирования государственного контроля (надзора) являются предметом исследований юридической науки (А.Б. Агапов, В.П. Беляев, Л.Л. Попов, В.В. Ершов, С.М. Зубарев, С.М. Зырянов, В.Я. Кикоть, Б.В. Россинский, О.В. Романовская, Е.А. Соломатина, Ю.Н. Старилов, Ю.В. Степаненко, А.И. Стахов, А.В. Мартынов, Е.А. Дмитрикова и др.). Вместе с тем комплексного исследования проблемных правовых вопросов использования искусственного интеллекта и основанных на нем информационных технологий в сфере государственного контроля (надзора), муниципального контроля до настоящего времени не проводилось.

Научно-правовые исследования относительно искусственного интеллекта многочисленны, однако в основном они направлены на изучение

основополагающих проблем (например, правосубъектность искусственного интеллекта) или сфокусированы на одной из сфер применения рассматриваемой сквозной технологии (создание объектов интеллектуальной собственности (музыкальные произведения, картины и пр.), телемедицинские услуги и др.).

Научный интерес также представляют диссертационные исследования П.М. Мохата и А.А. Щитовой, посвященные теоретической разработке правовых проблем в области правового регулирования искусственного интеллекта.

Важно отметить научные работы по изучению возможности применения искусственного интеллекта в государственном управлении (М.Б. Добробаба, К.С. Евсиков, С.Е. Чаннов, Э.В. Талапина, А.А. Ефремов, С.С. Зенин, В.Н. Южаков, И.А. Черешнева и др.). При этом цифровая трансформация контрольно-надзорной деятельности на основе применения искусственного интеллекта пока изучена недостаточно (отдельные работы Мартынова А.В., Бундина М.В.) и нуждается в отдельном научном исследовании.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с использованием искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора), включая применение искусственного интеллекта преимущественно в информационно-правовых отношениях по обработке данных в государственных информационных системах и в информационных системах контрольных (надзорных) органов, хотя отдельные вопросы представляют актуальность и для административно-правовых отношений, непосредственно связанных с информационным обеспечением государственного контроля (надзора), например, по проведению профилактических мероприятий (информирование, консультирование, профилактические визиты).

Предметом исследования являются нормы информационного и административного права; доктринальные позиции, посвященные правовому регулированию общественных отношений, возникающих в связи с использованием искусственного интеллекта, в том числе в государственном управлении; документы стратегического планирования; нормативные правовые

акты Российской Федерации и иностранных государств; акты «мягкого» права; стандарты по направлению «Искусственный интеллект» и методические рекомендации по применению сервисов ИИ.

Цель исследования заключается в разработке и обосновании информационно-правовых и теоретических основ, концептуальных подходов правового регулирования отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора), регулируемого Федеральным законом от 31 июля 2020 года N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации".

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи исследования**:

1) определить понятие «информационное обеспечение государственного контроля (надзора)»;

2) раскрыть роль информационных технологий в реализации превентивной функции государственного контроля (надзора);

3) определить виды информации (данных), обработка которых в информационных системах государственного контроля (надзора) может осуществляться посредством технологий искусственного интеллекта;

4) изучить правовой режим обработки информации в информационных системах государственного контроля (надзора) с применением искусственного интеллекта;

5) исследовать вопрос правового регулирования отношений по применению искусственного интеллекта в контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации;

6) исследовать опыт регулирования применения искусственного интеллекта в контрольно-надзорной деятельности отдельных стран БРИКС, Евросоюза;

7) определить цели, принципы и механизм правового регулирования отношений по применению искусственного интеллекта в государственном контроле (надзоре);

8) определить возможность признания систем искусственного интеллекта субъектом права в правоотношениях в области государственного контроля (надзора);

9) определить, распространяются ли риски искусственного интеллекта на случаи применения данной информационной технологии при проведении контрольных (надзорных) мероприятий;

10) определить роль систем искусственного интеллекта в реализации риск-ориентированного подхода государственного контроля (надзора), в том числе при категорировании объектов контроля, формировании цифрового профиля контролируемого лица;

11) определить значение искусственного интеллекта в обеспечении эффективности государственного контроля (надзора).

Методология диссертационного исследования. Для решения поставленных задач были применены общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, обобщение, моделирование), частнонаучные и специально-юридические методы познания. Так, технико-юридический метод использован при разработке авторского определения понятия «информационное обеспечение государственного контроля (надзора)». Формально-логический метод задействован при исследовании отдельных норм информационного и административного законодательства. Сравнительно-правовой метод преобладал при сопоставлении отечественного и зарубежного опыта правового регулирования искусственного интеллекта. На каждом этапе диссертационного исследования были использованы различные комбинации общенаучных и частнонаучных методов познания.

Теоретической основой диссертации послужили научные работы ряда отечественных исследователей в целях определения теоретических подходов в определении и регулировании ИИ как в общеправовом поле, так и в сфере информационного и административного права, а именно труды ученых - юристов: О.В. Александров, И.Л. Бачило, В.П. Беляев, Л.Ю. Василевская, М.Б. Добробаба, К.С. Евсиков, С.Е. Чаннов, К.В. Исакова, С.М. Зубарев, С.М. Зырянов, Л.Л.

Попов, М.Я. Клепцов, Н.В. Крысанова, А.Г. Киселев, А.В. Мартынов, А.В. Минбалеев, П.М. Морхат, Н.А. Назаров, А.А. Ефремов, Д.А. Поспелов, И.В. Понкин, А.И. Редькина, В.М. Сергеев, М.С. Студеникина, Э.В. Талапина, В.Н. Южаков, А.А. Щитова, О.А. Ястребов и другие авторы.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, правовые акты федеральных органов исполнительной власти России, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, международные правовые акты, касающиеся вопросов регулирования ИИ, национальные и наднациональные документы стратегического планирования в отношении регулирования ИИ и реформирования контрольно-надзорной деятельности, программные документы, зарубежное законодательство, правовые позиции органов государственной власти, проекты нормативных правовых актов, акты официального толкования норм права.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют сведения об опыте применения российскими и зарубежными государственными органами контроля (надзора) и контролируемыми лицами искусственного интеллекта и иных цифровых технологий. Источниками данной информации выступили судебные акты, научные работы, данные ОЭСР и иные источники органов власти России и иностранных государств, публикации в средствах массовой информации, а также данные из открытой библиотеки “AI Russia Works”, размещенной в сети Интернет на веб-сайте Альянса в сфере искусственного интеллекта.

Теоретическая значимость результатов исследования. Полученные результаты способствуют приращению правового знания о наиболее значимых аспектах применения искусственного интеллекта в сфере государственного управления в целом и государственного контроля (надзора) в частности, а также

открывают простор для дальнейших научных исследований в данном направлении.

Практическая значимость результатов исследования. Результаты исследования могут быть учтены при актуализации Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2023 года № 3745-р, а также могут быть использованы при модернизации законодательства об информации, информационных технологиях и о защите информации, о государственном контроле (надзоре) и формировании законодательства об искусственном интеллекте. Некоторые выводы, сделанные в работе, могут оказаться полезными для определения комплексной системы правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с разработкой и применением искусственного интеллекта и робототехники. Отдельные положения возможно использовать в качестве учебного материала для обучения по правовым дисциплинам и в рамках повышения квалификации государственных гражданских служащих.

Научная новизна диссертационного исследования. Приведена и обоснована комплексная правовая характеристика наиболее значимых аспектов использования искусственного интеллекта в сфере государственного контроля (надзора):

- сформулированы определения понятий «искусственный интеллект» и «информационное обеспечение государственного контроля (надзора)»;

- определены правовые особенности использования искусственного интеллекта для обработки данных в информационных системах государственного контроля (надзора);

- вопросы развития и применения искусственного интеллекта проанализированы на предмет достижения оптимального баланса интересов контролируемых лиц и государства;

- исследованы дискриминационные риски, связанные с возможной предвзятостью (необъективностью) и непредсказуемостью решений, принятых системами искусственного интеллекта;

- определены правовые пределы применения технологий искусственного интеллекта при проведении государственного контроля (надзора);

- определены факторы, способствующие внедрению искусственного интеллекта в сферу государственного контроля (надзора);

- выявлены правовые проблемы обеспечения прозрачности применения искусственного интеллекта в контрольно-надзорной деятельности;

- установлены общие подходы и специфика определения понятия «искусственный интеллект», текущие подходы в области регулирования и стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации;

- выполнен и системно представлен сравнительно-правовой анализ опыта государств – участников БРИКС в области регулирования применения искусственного интеллекта в государственном управлении, а также Регламента Евросоюза «AI Act», вступившего в силу 1 августа 2024 года;

- определен подход по применению искусственного интеллекта в целях реализации профилактической функции государственного контроля (надзора);

- обоснована необходимость сохранения за инспекторами полномочий по принятию решений по результатам контрольных (надзорных) мероприятий на основе анализа и рекомендаций, предоставленных системами искусственного интеллекта;

- обоснована необходимость обработки информации системами искусственного интеллекта на принципах прозрачности и достаточности, совершенствования законодательства об информации в целях распределения ответственности между участниками отношений по внедрению искусственного интеллекта в сферу государственного контроля (надзора);

- разработана правовая модель интеграции искусственного интеллекта в сферу государственного контроля (надзора).

Научная новизна исследования находит отражение **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновано, что информационное обеспечение государственного контроля (надзора) представляет собой комплекс информационных ресурсов, баз данных, информационных систем, технических средств, информационных технологий и информационно-телекоммуникационной сети. В рамках информационного обеспечения государственного контроля (надзора) технологии и системы искусственного интеллекта предназначены осуществлять обработку массива данных, аналитическое прогнозирование, распознавание лиц или объектов, выработку предварительного решения для одобрения и утверждения должностным лицом органа государственного контроля (надзора) в рамках их полномочий.

2. Обосновано приоритетное значение технологий искусственного интеллекта для обеспечения прогностической функции государственного контроля (надзора), который в рамках цифровой трансформации может быть преобразован в государственную систему профилактики нарушений обязательных требований. Для реализации данной функции технологии и системы искусственного интеллекта могут применяться в мероприятиях по предупреждению нарушений обязательных требований (информирование, консультирование, самообследование и др.). Превалирующий объем обработки данных государственного контроля (надзора) должен приходиться на цифровые сервисы самообследования, расчета категорий риска («калькулятор рисков»), разработки новых индикаторов риска.

3. Обоснована необходимость трансформации информационных систем государственного контроля (надзора) в интеллектуальные системы для обработки данных технологиями искусственного интеллекта для обеспечения связанности данных, выявления на основе анализа данных закономерностей деятельности контролируемых лиц, прогнозирования нарушений обязательных требований, организации контрольно-надзорной деятельности с учетом алгоритмов искусственного интеллекта.

4. Раскрыта текущая модель публично-правового регулирования применения искусственного интеллекта российскими контрольно-надзорными органами, которая характеризуется следующими признаками:

- приоритет человеко-ориентированного подхода в правовой регламентации отношений в сфере систем искусственного интеллекта;

- преимущественное применение документов стратегического планирования и мягкого права;

- фрагментарный характер регламентации, осуществляемой в основном на уровне ведомственных правовых актов органов государственного контроля (надзора).

5. Раскрыта текущая модель публично-правового регулирования применения искусственного интеллекта контрольно-надзорными органами иностранных государств, которая характеризуется следующими признаками:

- доминирование в национальных законодательствах человеко-ориентированного подхода в правовой регламентации отношений в сфере систем искусственного интеллекта;

- отсутствие прямого нормативно - правового регулирования общественных отношений по применению искусственного интеллекта в сфере государственного контроля (надзора).

6. Обоснована перспективная модель публично-правового регулирования применения технологий и систем искусственного интеллекта в государственном контроле (надзоре), включающая:

- цели обеспечения эффективности контрольно-надзорной деятельности, сокращения нагрузки на добросовестных контролируемых лиц, а также цифровизации указанной деятельности посредством технологий искусственного интеллекта;

- общие принципы применения искусственного интеллекта: человеко-ориентированный и гуманистический подход; уважение автономии и свободы воли человека; соответствие закону; недопустимость дискриминации по признакам расовой, национальной, половой принадлежности, политических

взглядов, религиозных убеждений, возраста, социального и экономического статуса или сведений о частной жизни; оценка потенциальных рисков применения искусственного интеллекта; ответственное отношение участников отношений в сфере искусственного интеллекта к вопросам влияния искусственного интеллекта на общество и граждан; непричинение вреда жизни и (или) здоровью человека, имуществу граждан и юридических лиц, окружающей среде; информирование пользователей об их взаимодействии с технологиями искусственного интеллекта и обеспечение возможности прекращения такого взаимодействия по желанию пользователя; безопасность работы с данными; информационная безопасность;

- специальные принципы применения искусственного интеллекта в государственном контроле (надзоре): сочетание правового и технического регулирования, прозрачность применения искусственного интеллекта органами контроля (надзора), приоритет использования искусственного интеллекта в профилактической деятельности органов контроля (надзора), обеспечение возможности прекращения взаимодействия контролируемого лица с системой искусственного интеллекта по желанию такого лица, недискриминационный доступ к государственным данным для разработчиков систем искусственного интеллекта, ответственность органа контроля (надзора) за нарушение прав и законных интересов контролируемых лиц в результате применения искусственного интеллекта;

- мониторинг эффективности контрольно-надзорной деятельности по расширенному кругу сведений и документов вследствие применения технологий искусственного интеллекта в соответствии с нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок проведения указанного мониторинга.

7. Обосновано, что отсутствует объективная необходимость в дополнении системы субъектов административного права новыми лицами: «электронное лицо», искусственный интеллект (роботы и системы искусственного интеллекта) в качестве квазисубъекта права. Субъектами контрольно-надзорного правоотношения являются контролируемые лица, инспектор (должностное лицо, действующее от имени государственного органа) и орган контроля (надзора), в то

время как искусственный интеллект является средством, инструментом контроля. Решения, предложенные искусственным интеллектом, подлежат последующему одобрению должностным лицом государственного контроля (надзора).

8. Выявлены и систематизированы риски применения искусственного интеллекта при проведении контрольных (надзорных) мероприятий. Для сферы государственного контроля (надзора) особую опасность представляют модели так называемого сильного искусственного интеллекта, для которых свойственны полная автономность функционирования и принятие решения по непрозрачным и неизвестным алгоритмам. В этой связи применение таких систем искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора) должно быть запрещено законом.

Правовым средством минимизации рисков искусственного интеллекта являются риск-ориентированный подход к выбору и применению искусственного интеллекта, доступ органов контроля (надзора) только к доверенным технологиям искусственного интеллекта.

9. Определены факторы, способствующие внедрению искусственного интеллекта в сферу государственного контроля (надзора):

- установленные законом система управления рисками и приоритет профилактических мероприятий по отношению к контрольным (надзорным) мероприятиям, что требует развития прогностической функции государственного контроля (надзора), обеспечивающей эффективное предупреждение неправомерного поведения контролируемых лиц, в том числе посредством определения модели их поведения, категорирования объектов контроля, установления точных и обоснованных индикаторов риска нарушений обязательных требований;

- обеспечение связанности и анализа данных, получаемых органами контроля (надзора) из предусмотренных законом источников и обрабатываемых в информационных системах государственного контроля (надзора) (сведения об объекте контроля, данные Единого реестра видов контроля и др.);

- применение технологий искусственного интеллекта контролируемыми лицами;

- нехватка квалифицированных кадров в органах государственного контроля (надзора).

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии теории информационного права, расширении и углублении теоретического знания о правовой природе и особенностях публично-правового регулирования отношений в сфере применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора). Выводы исследования обеспечат совершенствование понятийного аппарата в исследуемой сфере, а также позволят определить правовую природу и место института правового регулирования применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора) в системе информационного права. Результаты исследования могут быть использованы для научных исследований в области информационного права в части решения вопросов, затрагивающих способы и средства правового регулирования применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора).

Степень достоверности и обоснованности результатов проведенного исследования. Сформулированные в диссертации выводы, предложения и решения научно обоснованы, корректны, аргументированы и оценены с учетом положений и результатов, достигнутых наукой информационного права. Выводы и рекомендации диссертации основаны на всестороннем согласованном теоретическом и прикладном исследовании доктринальных источников, нормативных правовых актов, правоприменительной практики, на широком использовании эмпирических данных.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования использовались автором:

1) в семи опубликованных статьях, в том числе в трех научных статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях;

2) при выступлении с докладами, материалами и тезисами на круглых столах, международных и всероссийских конференциях: IX летняя школа молодых ученых «Новый технологический уклад и право» (д. Малюшина дача, 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Информационный суверенитет Российской Федерации: проблемы правового обеспечения в условиях современных вызовов и угроз» (г. Москва, 2023 г.); Седьмая Международная научно-практическая конференция «БАЧИЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» (г. Москва, 2024 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы информационного права» (г. Москва, 2024 г.); XI Московский международный юридический форум (г. Москва, 2024 г.); Научно-практический семинар «Цифровые платформы – новая среда взаимодействия» (г. Москва, 2024 г.); XIX Международная Школа-практикум молодых ученых-юристов «Настоящее и будущее правового пространства БРИКС» (г. Казань, 2024 г.); Международный конгресс молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (г. Москва, 2025 г.) и на других научных мероприятиях.

Соответствие диссертации паспорту специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки). Область исследований: 25. Публично-правовое регулирование в сфере информации и информационных (цифровых) технологий, архивного дела и защиты информации; 26. Правовое регулирование использования информационных (цифровых) технологий при осуществлении публичной власти и в публичном управлении.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 11 параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, а также списка используемых источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы; определены предмет и объект исследования, его цель и задачи; раскрываются его теоретическая, методологическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы; обосновывается новизна исследования; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, а также приведены результаты апробации результатов исследования.

Первая глава «Применение технологий искусственного интеллекта как элемент системы информационного обеспечения государственного контроля (надзора)».

Первый параграф «Информационное обеспечение государственного контроля (надзора) как функции государственного управления». Обосновано, что постоянное информационное взаимодействие органов исполнительной власти как внутреннее, так и внешнее (в том числе с гражданами, органами законодательной и судебной власти) можно характеризовать как необходимое условие стабильного развития государства, сохранения его национального суверенитета. При этом выявлена ключевая роль информационного обеспечения в организации государственного контроля (надзора).

Поскольку государственный контроль (надзор) является функцией государственного управления, автором на основе базового понятия «информационное обеспечение государственного управления» разработано понятие «информационное обеспечение государственного контроля (надзора)» - комплекс информационных ресурсов, баз данных, информационных систем, технических средств, информационных технологий и информационно-телекоммуникационной сети. Выявлены уровни правового регулирования информационного обеспечения государственного контроля (надзора) в РФ (конституционно-правовой (основополагающий), стратегический, текущий, на котором реализуются документы стратегического планирования), а также

выявлены цели и задачи информационного обеспечения государственного контроля (надзора), для достижения которых необходимо законодательно упорядочить общественные отношения по планированию и проведению мероприятий по цифровизации государственного контроля (надзора) на федеральном и региональном уровнях.

Второй параграф «Роль информационных технологий в реализации профилактической функции государственного контроля (надзора)». Аргументировано, что такой элемент информационного обеспечения государственного контроля (надзора), как информационные технологии (ИТ), выполняет ключевую роль в предупреждении (профилактике) нарушении обязательных требований (ОТ), поскольку обеспечивает открытость и доступность информации об ОТ, а также прозрачность процесса взаимодействия контрольных (надзорных) органов с физическими и юридическими лицами.

Проанализированы подходы к определению понятий «государственный контроль (надзор)», «административный надзор», в том числе дефиниции, указывающие на предупредительный характер контроля (надзора), заключающийся в недопущении нарушения ОТ и предотвращении неблагоприятных последствий (аварии, пожары и др.).

Проанализировано функционирование ФГИС «Реестр обязательных требований» (далее – Реестр ОТ). Алгоритмы искусственного интеллекта задействуются в таких функциях Реестра ОТ, как формирование рекомендаций по выделению ОТ из текстов нормативных правовых актов, анализ практики применения ОТ, в том числе выявление дублирования ОТ, обеспечение автоматического предзаполнения сведений (атрибутов) каждого ОТ.

Проведен анализ использования ИТ при проведении органами контроля (надзора) информирования, консультирования, профилактического визита, обобщения правоприменительной практики, учета объявленных предостережений о недопустимости нарушения ОТ. Выделено особо, что профилактическое мероприятие по самостоятельной оценке соблюдения ОТ выполняется

исключительно с применением ИТ, в автоматизированном режиме с использованием сервиса на официальном сайте контрольного (надзорного) органа.

Обосновано, что цифровизация превентивной функции государственного контроля (надзора) позволяет повысить информированность контролируемых лиц, точность выявления типичных нарушений ОТ и причин, факторов, условий, способствующих возникновению таких нарушений. Установленный законом приоритет профилактических мероприятий является правовым основанием для использования цифровых технологий в первую очередь в целях предупреждения, а не выявления нарушений ОТ.

Третий параграф «Виды управленческой информации государственного контроля (надзора)». Проведен анализ такого элемента информационного обеспечения государственного контроля (надзора), как информация, обрабатываемая контрольными (надзорными) органами, с целью последующего определения возможности применения технологий ИИ для анализа данных.

Проведена классификация указанной информации в зависимости от того, в каких документах она содержится:

- информация, содержащаяся в документах, принимаемых (издаваемых) контрольным (надзорным) органом (проверочные листы, руководство по соблюдению обязательных требований, решение об отнесении объекта контроля к одной из категорий риска, об изменении категории риска объекта контроля и др.);

- информация, содержащаяся в документах, исходящих от контролируемых лиц (жалоба, обращение, запрос, ходатайство, заявление об изменении категории риска деятельности или объекта контроля и др.);

- информация, содержащаяся в документах, поступающих в орган контроля (надзора) от иных лиц, за исключением контролируемых лиц (документы, предоставленные в рамках межведомственного информационного взаимодействия от государственных органов, органов местного самоуправления; заключение эксперта, экспертной организации, специалиста и др.).

Также органом контроля (надзора) обрабатываются сведения, ставшие известными ему в ходе проведения контрольных (надзорных) и профилактических

мероприятий; данные, полученные с использованием работающих в автоматическом режиме технических средств фиксации правонарушений, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи; иные сведения.

Электронная коммуникация по обмену управленческой информацией как между государственными органами, так и между органом контроля (надзора) и контролируемыми лицами осуществляется посредством создания электронных документов, подписываемых усиленной квалифицированной электронной подписью, что позволяет группировать информацию в электронной форме по различным признакам в виде структурированного массива данных (набора данных, датасет), необходимых для разработки программ для ЭВМ на основе ИИ. Автором выявлено невысокая доля унифицированных форматов документов в контрольно-надзорной сфере, что может осложнить интеграцию информационных систем и использование методов искусственного интеллекта для анализа данных. В то же время установленные законом требования к информации, обрабатываемой в сфере государственного контроля (надзора), позволяют обеспечить достоверность данных, что является залогом создания и применения безопасных (доверенных) технологий ИИ.

В параграфе отмечается, что наблюдающаяся тенденция стремительного роста объема управленческой информации требует скорейшего внедрения технологий ИИ в государственный контроль (надзор), а также расширения установленного законом перечня источников информации, используемой органами контроля (надзора), путем включения в него информационных ресурсов контролируемых лиц (сайт в сети Интернет, цифровые платформы, персональные страницы в социальных сетях и т.д.). Кроме того, указывается на необходимость правового регулирования общественных отношений по доступу разработчиков систем ИИ к наборам государственных данных.

Четвертый параграф «Система искусственного интеллекта и информационные системы государственного контроля (надзора)». Рассматривается использование ИИ в информационных системах, составляющих информационное обеспечение государственного контроля (надзора).

Автором проанализированы существующие подходы к определению понятия «искусственный интеллект» и сделан вывод о том, что в целях диссертационного исследования необходимо определить ИИ как программы для ЭВМ, созданные при помощи машинного обучения и иных технических методов и которые могут быть использованы в целях выявления закономерностей в массивах данных и решения задач, связанных с контрольно-надзорной деятельностью, без постоянного контроля и руководства со стороны человека.

С целью выявления ИТ, задействованных в обработке данных, рассмотрены положения нормативных правовых актов РФ, устанавливающих требования к созданию, эксплуатации и развитию следующих государственных информационных систем, применяемых в сфере государственного контроля (надзора):

- Единый реестр видов федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля;

- Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий.

Выявлено, что нормативными правовыми актами не определяется, каким способом и с применением каких ИТ осуществляются проверка сведений, визуализация информации, техническое обеспечение указанных выше информационных систем. При этом имеет место несоответствие целей создания вышеназванных реестров и предусмотренного актами Правительства РФ функционала программно-технических средств, посредством которых осуществляется ведение реестров. Так, одной из целей создания указанных реестров является систематизация сведений, но в требованиях к их программно-техническим средствам такая функция, как систематизация информации, не поименована.

Обоснован вывод о недостаточном объеме правового регулирования общественных отношений по формированию, ведению, использованию информационных систем в сфере государственного контроля (надзора), поскольку предусматривается только статичная (фиксирующая) роль указанных систем, а именно накопление, учет и поиск информации, при этом отсутствует функционал

по анализу, в том числе с применением технологий ИИ, огромного массива данных, содержащихся в реестрах и иных информационных ресурсах.

Аргументировано, что в законодательстве РФ в настоящий момент не предусматривается прогностическое направление в обработке данных, в то время как ИТ способны сформировать знания о сценариях возможного развития, о наиболее вероятных нарушениях ОТ для определенной категории контролируемых лиц, учитывая возможность сочетания технологий ИИ и больших данных на основе того, что ИИ нужны массовые данные для генерации интеллектуальных решений, а технология больших данных делает их доступными для ИИ.

Обоснована необходимость установления в нормативных правовых актах, регулирующих порядок осуществления государственного контроля (надзора), требований к применению ИИ для обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников правоотношений. Также предлагается уточнить правовой режим информационных систем государственного контроля (надзора) с целью их трансформации в интеллектуальные информационные системы, что позволит не только аккумулировать и учитывать в них управленческую информацию, но и обрабатывать данные как в целом для оценки и управления рисками нарушений ОТ, так и для разработки модели поведения конкретного контролируемого лица с учетом его цифрового профиля, вырабатываются с использованием алгоритмов ИИ предложения по совершенствованию ОТ.

Вторая глава «Перспективная модель публично-правового регулирования отношений в сфере применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора)».

Первый параграф «Российский опыт применения искусственного интеллекта в контрольно-надзорной деятельности государственных органов». Изучены регулирование и практики использования ИИ органами контроля (надзора) в РФ для определения на основании полученных выводов оптимального правового механизма использования ИИ.

Российский опыт внедрения ИИ рассмотрен на примере отдельных органов государственного контроля (надзора): МВД России, Росреестра, Роскомнадзора и Ространснадзора. В частности, проанализированы ведомственные программы цифровой трансформации, отдельные сервисы (суперсервис «Мое жилье»; система поддержки принятия решений «Цифровой помощник» и др.).

Отмечается, что в нормативных правовых актах, регулирующих отношения по организации и осуществлению федерального государственного контроля (надзора), не содержатся специальные положения о порядке применения цифровых технологий. При этом имеет место быть практика внедрения методов ИИ в информационные системы государственных органов контроля (надзора). Такая ситуация указывает на наличие пробела в правовом регулировании государственного контроля (надзора) в аспекте применения передовых цифровых технологий. Ведомственные программы по цифровой трансформации не содержат, как правило, информации о том, какие именно технологии ИИ планируется применять или уже применяются при осуществлении контроля (надзора), что не обеспечивает прозрачность процесса внедрения ИИ.

Второй параграф «Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в контрольно-надзорной деятельности государственных органов». Исследован зарубежный опыт внедрения технологий ИИ в следующих государствах – участниках БРИКС: Бразилия, Индия, КНР, Южная Африка, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Иран, Египет, Эфиопия, Саудовская Аравия и Республика Индонезия, а также рассмотрению Регламента Европейского союза 2024/1689 от 13 июня 2024 года об искусственном интеллекте (EU AI Act), действующего с 1 августа 2024 года (далее – Регламент ЕС).

В параграфе отмечается автором активное внедрение государствами - участниками БРИКС технологий ИИ в государственное управление, однако при этом ни в одной из вышеуказанных стран не отмечено наличие правового регулирования отношений по использованию технологий ИИ в сфере государственного контроля (надзора).

По мнению автора, в настоящее время в странах БРИКС преобладает применение рекомендательных норм по внедрению ИИ. Государства БРИКС, за исключением Ирана, имеют утвержденные или проектируемые документы стратегического планирования касательно национального развития технологий ИИ. В ряде вышеуказанных стратегий предусматривается в качестве одного из ключевых направлений государственной политики разработка благоприятной нормативно-правовой базы для работы с данными и ИИ.

Отмечается, что в указанных странах сформирована достаточная правовая основа (как на уровне стратегических документов, так и нормативных правовых актов) для разработки специального правового регулирования отношений по использованию цифровых технологий ИИ и формирования единого подхода БРИКС к использованию и контролю технологий ИИ, в том числе посредством заключения соглашений между участниками указанного объединения государств.

Рассмотренный зарубежный опыт регулирования ИИ позволяет утверждать, что государства солидарны в признании необходимости человеко-ориентированного подхода в правовом регулировании отношений в сфере систем ИИ.

Третий параграф «Цели и принципы правового регулирования отношений по применению искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора)». Проведенный анализ утвержденной Правительством РФ Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года (далее – Концепция) показал, что цифровизация указанной функции государственного управления заключается в том числе в автоматизации подсчета категорий риска посредством сервиса «калькулятор рисков» в личном кабинете контролируемых лиц на Едином портале государственных услуг, в дистанционном формате подтверждения устранения контролируемым лицом нарушений ОТ.

Обосновано, что в настоящее время в РФ отсутствует регламентация на уровне нормативных правовых актов общественных отношений по применению ИИ в государственном управлении, включая контрольно-надзорную деятельность

государственных органов. В Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в отношении информационного обеспечения предусмотрены исключительно положения о видах информационных систем и о целях их создания, о межведомственном информационном взаимодействии. При этом вне зоны действия указанного закона остались отношения по применению ИТ, в то время как правовое регулирование отношений по применению технологий ИИ в контрольно-надзорной деятельности представляется автору необходимым для достижения следующих целей:

- обеспечение эффективности государственного контроля (надзора);
- сокращение нагрузки на добросовестных контролируемых лиц;
- цифровая трансформация сферы государственного контроля (надзора).

Доказано, что целесообразно установить порядок, согласно которому каждое сведение о соблюдении ОТ контролируемым лицом будет зафиксировано и обработано с применением технологий ИИ, при этом должностным лицам органов контроля (надзора) будет предоставляться доступ к таким сведениям и к предлагаемым вариантам решения.

Обосновано, что к принципам правового регулирования отношений по применению ИИ в государственном контроле (надзоре) важно отнести следующие положения: сочетание правового и технического регулирования; прозрачность применения ИИ органами контроля (надзора); приоритет использования искусственного интеллекта в профилактической деятельности органов контроля (надзора); обеспечение возможности прекращения взаимодействия контролируемого лица с системой ИИ по желанию такого лица; недискриминационный доступ к государственным данным для разработчиков систем искусственного интеллекта; ответственность органа контроля (надзора) за нарушение прав и законных интересов контролируемых лиц в результате применения искусственного интеллекта.

Эффективность контроля (надзора) обеспечивается благодаря возможности технологий ИИ осуществлять обработку массива данных беспристрастно и без

совершения ошибок из-за так называемого человеческого фактора (усталости инспектора, его плохого самочувствия или невнимательности и т.д.).

Возможность определять категории риска в автоматическом режиме (без участия инспектора), с повышенной точностью, без потери важных и необходимых сведений позволит проводить проверки и обязательные профилактические визиты только в отношении тех лиц, которые не соблюдают ОТ или имеют высокий риск нарушения ОТ. Это означает, что от взаимодействия с органами контроля (надзора) будут освобождены добросовестные граждане и организации.

Третья глава «Проблемы и приоритеты правового регулирования применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора)».

Первый параграф «Проблема правосубъектности искусственного интеллекта». Проведен анализ правовых аспектов отнесения рассматриваемых интеллектуальных систем к субъектам контрольно-надзорных правоотношений. В настоящее время одним из активно обсуждаемых вопросов является правовой статус систем ИИ (СИИ), а именно отнесение таких систем к субъектам права, в том числе в связи с возможностью таких технологий самообучаться, функционировать автономно, без участия человека.

Автор разделяет подход, согласно которому ИИ является техническим и программным средством, но не субъектом права.

Аргументировано, что ИИ («электронный инспектор») в случае признания законом его правосубъектности будет рассматриваться как властный субъект административного права, каковым сейчас признаются орган исполнительной власти и его должностное лицо. В сфере государственного контроля (надзора) к полномочиям властного участника правоотношения отнесены в том числе принятие решений в отношении контролируемого лица (о проведении проверки, о выдаче предписания об устранении нарушения обязательного требования и др.). Но реализация властных полномочий детально регламентирована законом и

обусловлена соблюдением инспектором своих обязанностей, некоторые из которых неотрывно связаны с нравственностью, моралью.

Автором обосновано, что определенный действующим законодательством РФ перечень субъектов административного права применительно к правоотношениям в рассматриваемой области является полным и достаточным. То обстоятельство, что органами контроля (надзора) применяются цифровые технологии для обработки массивов данных и повышения качества проведения профилактических мероприятий и проверок, не вызывает необходимости в появлении нового субъекта права, а скорее всего требует совершенствования правового регулирования отношений по применению средств и систем в соответствии с уровнем цифровой трансформации органов контроля (надзора).

Второй параграф «Риски применения искусственного интеллекта при проведении контрольных (надзорных) мероприятий». Рассмотрены виды угроз от применения ИИ, выявленные исследователями и экспертами. В частности, указываются выход систем ИИ из-под контроля человека, несоблюдение стандартов производства интеллектуальных программных продуктов, создание нейросетью вымышленных данных, фактов и объектов, предвзятость и ограниченная объяснимость решений, принимаемых ИИ, непрозрачность работы моделей ИИ, использование некачественных данных.

Автором предложено классифицировать риски на две основные группы в зависимости от объекта, на которые направлено негативное влияние ИИ:

- антропоцентричные (в фокусе здоровье, права и интересы человека, общественные этические и культурные ценности), в том числе дипфейки, оскорбительный контент, дискриминационные решения, утечка данных;

- эколого-экономические (в центре окружающая среда и экономика), в частности, загрязнение природы вследствие выбросов вредных веществ в ходе выработки энергии, кардинальная реструктуризация видов экономической деятельности, переход к экономике данных.

Риски являются актуальными и для отношений по применению ИИ при проведении государственного контроля (надзора). Так, камера с функцией

распознавания объектов может принять за запрещенный предмет иное имущество, которое лишь по ряду признаков подпадает под искомые параметры, и в этом случае только инспектор может всестороннее изучить выявленный предмет и принять решение о наличии или отсутствии нарушения ОТ. Кроме того, опасность дипфейка имеется и со стороны информации, поступающей от контролируемых лиц, применяющих рассматриваемую технологию с целью введения органа контроля (надзора) в заблуждение.

Оценка посредством ИТ деятельности контролируемых лиц обязательно должна проводиться по тем критериям, которые предусмотрены нормативными правовыми актами и в строгом соответствии с установленным порядком. Должностные лица контрольного (надзорного) органа обязаны принимать все зависящие от них меры для обеспечения законности и обоснованности государственного контроля (надзора), в том числе не допускать предвзятости (необъективности) ИИ. Применение ИИ в области государственного контроля (надзора) должно быть исключительно риск-ориентированным.

Третий параграф «Приоритетная роль систем искусственного интеллекта в реализации риск-ориентированного подхода государственного контроля (надзора)». В параграфе определены факторы, способствующие внедрению технологий ИИ в контрольно-надзорную деятельность, в том числе система управления рисками и приоритет профилактических мероприятий; обеспечение связанности и анализа данных, получаемых органами контроля (надзора); применение технологий ИИ контролируемыми лицами; нехватка квалифицированных кадров в органах государственного контроля (надзора).

Обосновано, что приоритетным направлением применения технологий ИИ является реализация риск-ориентированного подхода в организации и проведении государственного контроля (надзора). В диссертационном исследовании автором рассматривается возможность использования ИИ при категорировании объектов контроля, разработке индикаторов риска нарушения ОТ, развитии сервисов профилактики для обеспечения понимания ОТ контролируемыми лицами,

развитии системы дистанционного обучения для государственных гражданских служащих.

Учитывая открытый перечень источников информации, используемой при отнесении объектов контроля к категориям риска, применении критериев риска и выявлении индикаторов риска нарушений ОТ, очевидно, что органу контроля (надзора) необходимо осуществить сбор и анализ значительного массива данных, и без применения цифровых технологий (Big Data и ИИ) не получится решать задачи управления рисками эффективно, своевременно и с минимальной долей ошибок и погрешностей.

Органы контроля (надзора) могут использовать данные, являющиеся цифровыми следами пользователей контролируемых лиц, чтобы получить дополнительную информацию о деятельности указанных лиц, о соблюдении ими ОТ. Расширенная область сбора данных, обеспечиваемая применением интеллектуальных систем, позволит сформировать комплексный цифровой профиль контролируемых лиц и объектов.

Четвертый параграф «Роль искусственного интеллекта в обеспечении эффективности государственного контроля (надзора)». В параграфе выявлено, что ключевые и индикативные показатели результативности и эффективности устанавливаются для каждого вида государственного контроля (надзора). При этом индикативные показатели составляют значительный объем и охватывают в полном объеме деятельность органа контроля (надзора), включая процессы обжалования действий (бездействия) его должностных лиц. Цифровизация оценки работы органа контроля (надзора) представляется важным направлением совершенствования рассматриваемой функции государственного управления. В частности, учитываемые в ходе мониторинга документы могут находиться в распоряжении иных органов и не поступить напрямую в орган контроля (надзора), что делает необходимым обеспечить их поиск в информационных системах посредством алгоритмов ИИ.

В состав сведений, учитываемых при проведении мониторинга эффективности контрольно-надзорной деятельности, не включены

социологические данные (оценка контролируемыми лицами влияния органа контроля (надзора) на снижение рисков причинения вреда в соответствующей подконтрольной сфере и др.), что снижает качество и полноту оценки эффективности государственного контроля (надзора). Расширение объема и вида сведений для анализа работы органа контроля (надзора) может быть обеспечено применением информационных технологий, способных осуществлять поиск и анализ данных в короткие сроки, без возложения на сотрудников чрезмерной нагрузки.

Применение ИИ позволит оперативно провести точный и детальный мониторинг по показателям эффективности и выработать новые, более точные критерии оценки работы контрольного (надзорного) органа.

Мониторинг эффективности контрольно-надзорной деятельности возможно проводить по расширенному кругу сведений и документов вследствие применения технологий ИИ.

Использование ИИ для обработки данных о деятельности органов контроля (надзора) должно регулироваться нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок мониторинга эффективности государственного контроля (надзора).

В **заключении** подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, излагаются основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих работах, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (общим объемом 1,04 п.л.):

1. Лагаева В.П. О профилактическом визите как новом мероприятии профилактики нарушений обязательных требований индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами // Административное право и процесс. – № 6. – 2023. – С. 69-71. - 0,35 п.л.

2. Лагаева В.П. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта в профилактике нарушений обязательных требований // Аграрное и земельное право. – № 7(235). – 2024. – С. 95-98. – 0,46 п.л.

3. Лагаева В.П. Технологическая нейтральность принципов государственного контроля (надзора) // Аграрное и земельное право. – № 10 (238). – 2024. – С. 120-121. – 0,23 п.л.

Публикации в иных изданиях (общим объемом 2,08 п.л.):

1. Лагаева В.П. Профилактика нарушений обязательных требований: понятие, цели и функции // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: сборник докладов XIII Московской юридической недели: в 4 ч. Ч. 4 / редколлегия: С. М. Зубарев [и др.]. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 108 - 112. - 0,58 п.л.

2. Лагаева В.П. Влияние искусственного интеллекта на цифровой суверенитет России // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: Сборник докладов XIII Московской юридической недели: в 4 ч. Ч.1 / редколлегия: А. В. Корнев [и др.]. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 201 – 204. - 0,46 п.л.

3. Лагаева В.П. Правовые основания применения технологий искусственного интеллекта в обработке данных государственного контроля (надзора) // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы: сборник докладов XI Московского юридического форума: в 3 ч. Ч. 3 / редколлегия: С. М. Зубарев [и др.]. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 651-656. – 0,69 п.л.

4. Лагаева В.П. Доверенные технологии искусственного интеллекта в сфере государственного контроля (надзора): правовые аспекты // Право для лидерства: сборник материалов XII Московского инновационного юридического форума / редколлегия: Е. В. Вавилин [и др.]. - М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. - С. 102 – 104. - 0,35 п.л.

Общий объем всех публикаций – 3,12 п.л.